УДК 32

ПРОБЛЕМА ФАШИЗМА И НЕОФАШИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ, ПРОЦЕССЫ И КОНЦЕПЦИИ

Котов Сергей Владимирович доктор политических наук, доцент, заместитель директора Академии психологии и педагогики, заведующий кафедрой технологии и профессионально-педагогического образования, Южный федеральный университет (344065, Россия, Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, корп. 4). E-mail: cat0016@yandex.ru

Аннотация

В статье ставятся вопросы, касающиеся осмысления проблемы фашизма и неофашизма в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Анализируя процессы возникновения фашизма и его трансформации, в так называемый, «постфашистский период», автор приходит к выводу о частичности, неполноценности концепций, исключающих взаимосвязь либерализма и фашизма.

Ключевые слова: фашизм, неофашизм, либерализм, культура, концепция

Неофашизм всегда был и остается явлением, процесс осмысления и изучения которого всегда соседствовал с попытками его идеологического фундирования. Признание неофашизма объектом идеологического манипулирования в глобальном противостоянии социально-политических систем второй половины XX-го столетия, в целом, формировало идею неофашизма как антисоциального, контркультурного, чуждого явления. Тактически, по-видимому, это был правильный ход, поскольку в лагере социалистических государств неофашизма не было и не могло быть. Он существовал лишь в странах Запада, что напрямую свидетельствовало о некоей благоприятной почве для его развития. Так возникла доктрина окончательного разложения морали в странах капитализма, доктрина взгляда на Запад как на вчерашний день человеческой истории, «затянувшийся закат» культуры. Таким образом, неофашизм служил эффективным инструментом в борьбе идеологий времен эпохи «холодной войны».

Однако достижение высокого уровня прагматизма в применении символа неофашизма в идеологической борьбе, к сожалению, не стимулировало развитие самих научных исследований. Неофашизм изучался эпизодически и не признавался одной из наиболее актуальных проблем современности, практически всегда увязывался с какой-либо более общей темой. Данная тенденция сохранилась, в целом, до сих пор. Если в 60-80х годах 20 века неофашизм связывался с такими явлениями, как кризис современного западного общества, кризис капитализма, духовный кризис западного общества и т.д., и представлялся одним из ярких проявлений кризиса, то в настоящее время положение дел несколько изменилось. Теперь проблема неофашизма находится «в одной корзине» с такими явлениями, как терроризм, ксенофобия, политический экстремизм, неформальные молодежные движения радикального толка и т.д.

Дальнейшее развитие темы связывает период приблизительно с начала 90-х годов XX века по наши дни. Изменение основ социально-политического идеологического и духовно-нравственного уклада в России ознаменовалось переменами тектонического характера не только в обществе, но и в науке. Среди них следует отметить два основных. Во-первых, сам фашизм

перестал быть для России отстраненной абстракцией, а во-вторых, отход от марксистской парадигмы в общественных науках открыл новые возможности в дальнейших исследованиях фашизма и неофашизма. Появление фашизма в России в буквальном смысле стало отрезвляющим душем для российской общественности. Стало понятно, что ни одна страна, ни одна нация, ни одна культура не может заявить об иммунитете к фашизму. Особенно болезненно это воспринималось, когда речь заходила о России, нанесшей в 40х годах XX-го столетия роковой удар по фашизму.

Последнее обстоятельство значительно повысило ответственность ученых, стало причиной для пересмотра сложившихся стереотипов, поиска новых эффективных исследовательских решений, выработке новых концепций и парадигм. Фашизм как бы перестал быть явлением отстраненным, «чьей-то чужой бедой», а появившись в России, обрел образ реальной угрозы. Таким образом, исследования неофашизма приобрели и прагматический характер.

Новейшие работы отечественных авторов о фашизме и неофашизме уже лишены эффекта фиксированного мнения, им свойственно стремление выработать глубокую концепцию этих явлений, показать их органическую взаимосвязь, проследить генезис фашистской идеи, причины ее устойчивого пребывания в современной культуре человечества. В работах Умланда А. [1, 2], Сахибгоряева В.Х. [3, 4] ставится проблема не только глубокого анализа концепций и источников о фашизме и неофашизме, но прослеживается его взаимосвязь с явлениями более глубокого характера. Сахибгоряев В.Х. приходит к выводу о том, что «расово-элитаристское понимание мира пока неустранимо из сознания человека Запада» [3]. В частности ставится вопрос о современном фашизме (неофашизме и различных его проявлениях) не как о пережитке «старого», классического фашизма первой половины XX-го столетия, а как о живом и устойчивом явлении современной культуры. В работах Сахибгоряева В.Х. отстаивается идея о фашизме как о следствии не только самих либертарных доктрин и либеральных режимов, но и некоторых тенденций и устоявшихся парадигм европейской культуры. Фашизм рассматривается не как обратная сторона либерализма, а как его возможная флуктуация, как следствие европейского стремления к доминированию, привычки взирать на мир «глазами европейца». Он в частности пишет: «Современная политическая модернизация мира проводится под соусом «вестернизации», что представляется неправомочным навязыванием продукта одной локальной системы другим системам, имеющим другой ритм и темп развития, иные векторы и ценности культуры, иные традиции» [4]. Данная концепция фашизма как незавершенного явления во многом поясняет так называемую проблему «живучести» фашизма. Дело в том, что переход Европы от фашистских диктатур к демократическим формам жизни, сопровождающийся полным официальным отказом от фашизма и даже его юридическим преследованием на самом деле осуществляется не под знаменем тотальной победы над фашизмом. Фашизм как родовое явление спровоцировал рождение неофашизма, который вполне успешно соседствует с новейшими демократическими преобразованиями Европы.

Таким образом, идея арийства была успешно подхвачена практически всеми оголтелыми националистами не только Европы, но и всего мира. Фактически речь идет о некоторых причинах, условиях и предпосылках фашизма, которые остаются невредимыми, не устраненными после решительной коллективной победы над фашизмом. При этом трудно утверждать, что идея арийства как таковая есть единственный стимул для некоторых маргиналов, избравших фашизм в наше время. Трудно объяснимым можно считать и то, что сама тоталитарная идея, идея «сверхгосударства», пронизывающего своими путами буквально все: от государственных институтов и политических идеологем до самых потаенных уголков индивидуального сознания, – является привлекательной для многих и многих. Как показывает практика, такие люди находятся повсюду, в каждом «благополучном» и «не совсем благополучном» современном государстве. Вера в то, что «сильная рука» вождя способна справиться с пороками современности и при этом

не допустить развития других пороков, до сих пор овладевает умами и сердцами многих, в основном, молодых людей и подталкивает их в тоталитарные, по своей сущности, неофашистские группускулы.

Именно это обстоятельство и побуждает к дальнейшим исследованиям фашизма на современной почве.

Общий анализ источников и концепций позволяет выделить, как минимум, две проблемы: 1. Фашизм как морально-психологический и социально-политический феномен не может быть признан проблемой только исторической, поскольку факт полного исчезновения или его искоренения констатировать не представляется возможным; 2. Неофашизм может быть признан самостоятельным явлением лишь с точки зрения понимания его бытия в постфашистскую эпоху. Явление неофашизма необходимо рассматривать в связи с проблемой фашизма.

Проблемам социальной памяти, духовных последствий фашизма, его идеологического могущества посвящена работа Ф. Швейцера. На основе анализа явления фашизма он осуществляет попытку поиска эффективных средств контрпропаганды и противодействия фашизму [5]. Распространение неофашизма в настоящее время он напрямую связывает с вопросами воспитания, морали, отсутствием навыков привития молодежи уроков исторической закономерности, сформировать у молодого поколения историческое сознание. Он приходит к выводу о необходимости согласованного подхода в пропаганде принципов социального поведения, основ социальной памяти.

Исследователи фашизма и неофашизма Р. Хилл и А. Белл видят в неофашизме органическую связь с классическим фашизмом и усматривают в неофашизме питательную среду для развития современного терроризма [6]. Они констатируют, что фашизм (неофашизм), по большей части, остается современным западноевропейским явлением, проповедующим социальную деструкцию и нестабильность. Основным элементом политической активности неофашистов они называют терроризм.

Аналогичной точки зрения придерживается М. Риманелли, но изучая терроризм как явление на итальянской почве в послевоенный период [7]. Он усматривает в терроризме многочисленные сходства с классическим фашизмом, дает типологию терроризма, выделяя в особый класс неофашистский терроризм.

Тенденция послевоенного периода сводить понятия «терроризм» и «неофашизм» выглядит попыткой упрощения проблемы, замещения общего частным. Фашизм и неофашизм нельзя сводить лишь к явлению терроризма. Оставаясь, в целом, террористическим по духу, неофашизм может выглядеть вполне респектабельно. Например, в практической деятельности какой-либо политической партии, в неофашистском политическом учении и т.д. Кроме того, неофашизм есть идея, жизнеспособная и энергичная, а терроризм, как правило, все-таки выступает как явление производное – то есть, практическое продвижение политической идеи. Фашист или неофашист не обязательно террорист. Он может оставаться политически пассивным, но проповедовать расовое превосходство и тоталитаризм. Террорист же может быть мусульманином, иудеем, народником, коммунистом, антифашистом и т.д. Вместе с тем, не сводя и не отождествляя понятия «терроризм» и «неофашизм», мы признаем конструктивность идеи дальнейшего рассмотрения проблемы неофашизма как террористически ориентированного явления.

Большое значение в деле исследований неофашизма на современной почве имеет работа П. Игнацци «Тихая контрреволюция…» [8]. Он видит в развитии неофашизма едва ли не процесс развития некоей контрреволюции, то есть той идеи, которая диалектически противостоит демократии, что вызвано нарастающими и усиливающимися пороками современного западного общества. «Тихая контрреволюция» проходит не только в условиях нарастающей критики современного либерализма (некоторые говорят о «новой консервативной революции»), но и при прямом попустительстве и даже поддержке определенных политических сил. Этому способствует сама

обстановка в современной Европе, когда волны миграции стимулируют периодические всплески национализма. Автор приводит и некоторые другие гипотезы проникновения в политическую культуру Европы экстремистских настроений и доктрин.

Актуальность данной работы в раскрытии потенциала неофашизма как явления, вполне способного трансформироваться из группускулярности, подпольного или полуподпольного существования в политические партии и другие официальные организации.

Различным аспектам социальной интерпретации проблемы неофашизма посвящены работы П. Болдуина, а также Й. Пакульски [9]. В них рассматриваются не только социальные интерпретации теоретического характера. Например, такие как адаптация фашизма к той или иной национально-этнической почве, но и социально-классовый состав неофашистских группировок.

Большое значение имеет рассмотрение проблемы укоренения неофашизма в среде неформальных организаций, которые, казалось бы, имеют опосредованное отношение к неофашизму. Среди таких неустойчивых неформальных организаций особое место занимают футбольные болельщики, а особенно – наиболее увлеченная их часть – так называемые, «фанаты». Дж. Хагсон, Т. Смит [10] и некоторые другие авторы. Они находят в ортодоксальном увлечении футболом постоянное стремление не только первенствовать, постоянно доказывать свой специфический статус успешного болельщика, но и усиливающуюся тенденцию поисков принципа исключительности. Так, футбол, самая популярная игра на планете, самый популярный вид спорта, призванный объединять людей, может стать причиной ситуативных националистических и расовых выступлений. Особое место при разработке данного вопроса играет включение в него принципа группускулярности, некоторых террористических наитий. Некоторые организации болельщиков имеют группы боевиков, которые часто имеют целью не только совершение акций против непосредственных конкурентов, но и против представителей правопорядка и т.д. Весьма часто эти структуры вооружены не одними средствами индивидуальной защиты, а также оружием, но и крепкой идеей.

Настоящим событием в исследованиях фашизма и неофашизма стала большая коллективная работа «Современная Европа после фашизма. 1943-1980гг.» [11], изданная в двух томах. Гигантский труд международного коллектива, написанный на 1932 страницах коллективом авторов, состоящим из 63 человек из 20 стран (Россию представляли И.Н. Барыгин и А.И. Колпакиди). Работа большого коллектива продолжалась несколько лет. Претензия на фундаментальность и основательность, а также на новизну взглядов авторского коллектива, обоснована в редакторском Предисловии, в котором изложен оригинальный взгляд на ход событий 20 столетия. В предисловии отмечается, что 20 век есть век трех крупнейших революций в Европе: Октябрьской революции в России 1917 года, фашистской революции, начавшейся в 1919 году и революции 1989 года, приведшей к поражению социалистического лагеря и становлению «Новой Европы». Все та же попытка перемешать события таким образом, чтобы показать взаимосвязь фашизма и социализма, но осуществленная, во-первых, коллективно, а во-вторых, вне конфронтации двух противоборствующих лагерей, что, на первый взгляд, исключает идеологический контент всего исследования.

Положительным в данной работе можно, без сомнения, считать попытку максимально широкого исследования фашизма. Действительно, фашизм исследуется всесторонне, в максимально объемном описании всех его нюансов, проявлений, идеологических специфик, национально-исторических интересов. Таким образом, достигается количественный аспект результативности исследования, поскольку фашизм вырисовывается как весьма сложное явление.

Но это параллельная исследовательская линия. Главной, все-таки, является тема неофашизма, которая в самой книге трактуется и как проблема «постфашизма», и как проблема «преодоления фашизма», и как проблема «перехода от фашизма к демократии», и как «очищение от

фашизма» и т.д. Наблюдается тенденция идеализации процесса преодоления фашизма, придание ему тотальных форм, отсутствие связи с другими процессами. Наблюдается и тема идеализации самой Европы, «Новой Европы», раз и навсегда избравшей демократию, осудившей фашизм. В результате Европа обретает образ эталона коллективной нравственности, уникальной культуры, способной извлечь уроки истории и исправить существующие досадные ошибки. Процесс этот представляется, как и сама книга, трудом коллективным и несколько длительным. Вместе с тем отмечается, что в современной Европе также обнаруживаются некоторые условия, которые способствовали утверждению фашизма в межвоенный период. Это абсолютно верно. Но при этом перечисляются, так называемые, условия, которые нельзя непосредственно связать с фашизмом. Так называется присутствие в культуре Европы элементов расизма и национализма, а также антисемитизма, безработица, склонность к авторитарности, предрасположенность к насилию и т.д. Оставим расизм вне критики, поскольку он действительно является важнейшей причиной и источником фашизма. Но в книге ничего не сказано о традиционном европоцентризме, элитаризме, закрытости континента, его стремлении обособиться (Евросоюз, единая валюта и т.д.). Гигантский, наиболее развитый анклав «белого братства» демонстрирует трансформации духовного и социально-экономического развития все в том же русле, в том же качестве – «передового отряда цивилизации».

Подтверждая эту гипотезу, редактор книги и автор Предисловия, Заключения и шести глав С.У. Ларсен выстраивает доктрину системной и масштабной трансформации европейского общества, которую инициирует фашизм [11]. Фашизм, как событие, стимулировал Европу к переходу на новые цивилизационные рельсы, пересмотру парадигм и принципов развития, окончательному выбору либерально-демократических принципов общественной жизни. Фашизм же стал причиной образования двух противоборствующих лагерей, будучи антиподом обоих. При этом не отмечается, что именно в период дефашизации, денацификации европейского общества, на который возлагают надежды авторы, и возникает неофашизм и развивается, не взирая на вялые запреты. Не отмечается также значение стран социалистического лагеря, будто их не было вовсе, в деле дефашизации и того обстоятельства, что в странах социалистического лагеря неофашизма не существовало как явления.

Тенденция дистанцироваться от всего не либерального, от всего «не западноевропейского» выражается в данном коллективном труде и в выработке некоей «мегапричины», а именно в том стечении обстоятельств, при котором Европа вдруг очутилась на второстепенных ролях в деле преодоления фашизма, что объясняется борьбой двух сверхдержав. Как известно, Западная Европа в период «холодной войны» была надежной идейной и военной союзницей США. Исключать ее из данного союза нет смысла и теперь.

Общий анализ исключает мнение о том, что проблема неофашизма имеет достаточно серьезную проработку в современной отечественной и зарубежной науке. Современное общество, охваченное процессами глобализации, озабочено проблемами иного характера, имеющими, скорее общеполитическое и экологическое значение. Проблема же социально-духовного движения общества отходит на второй план. Вместе с тем, как показано в данном анализе, некоторые тенденции развития современного общества могут способствовать «фашизации» политико-социальных процессов. «Либерализм до сих пор не извлек фундаментального урока истории и не признал, что фашизм имеет к нему прямое отношение, являясь и результатом и продолжением господствующей модели демократии [4]. А между тем, Сахибгоряев В.Х. указывает на то обстоятельство, что «фашизм выковывался в недрах «консервативной революции»… и, в целом, воспользовался массовым умонастроением, направленным на преодоление дефектов буржуазно-либерального общества» [3]. Напомним, что «консервативная революция» стала в свое время крупнейшим контрлиберальным интеллектуально-духовным течением Западной Европы.

В настоящее время назрела необходимость выработке новых парадигм научного обобщения проблемы фашизма-неофашизма, которые бы имели связь, как с современными тенденциями развития, так и с той спецификой, которую приобретает неофашизм в настоящее время. Необходимо, прежде всего, уяснить, что фашизм-неофашизм со временем превратился в глобальную проблему, как с точки зрения широты и масштаба его распространения, так и с точки зрения его потенциальной возможности нанести существенный урон процессам глобальной интеграции в силу его изначальной настроенности на этно-расовую конфронтацию.

Литература

1. *Умланд А.* Старый вопрос, поставленный заново: Что такое «фашизм»? // Полис. Политические исследования. 1996. № 1. С. 175-176.
2. *Умланд А.* Западные публикации по фашизму и неофашизму 2004-2006 годов. // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 201-209.
3. *Сахибгоряев В.Х.* Современный мир и фашизм // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 2. С. 84-88.
4. *Сахибгоряев В.Х.* Фашизм как явление и концепция философии культуры. Автореф. дис. … докт. филос. наук. − Ростов-на-Дону, 2008. 46 с.
5. *Schweitzer F.* Forgetting about Auschwitz? Remembrance as a Difficult Taskof Moral Education // Journal of Moral Education. 1989, # 18 (3): 163-173.
6. *Koon, Tracy H.* Believe, obey, fight: political socialization of youth in fascist Italy. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 1985.
7. *Rimanelli M.* Italian Terrorism and Society, 1940's – 1980's: Roots, Ideologies, Evolution and International Connections // Terrorism. 1989. Vol. 12 (43). pp. 249-296.
8. *Ignazi P.* Extreme right parties in Western Europe. OUP Oxford. 2003. Pp. 3-34.
9. *Baldwin P.* Social Interpretations of Nazism: Renewing a Tradition || Journal of Contemporary History, Vol. 25, # 1, 1990, pp. 5-37.
10. *Smith T.* "Bataille's boys": postmodernity. Fascism and football fans // British Journal of Sociology, Vol. 51 (3), 2000, pp. 443-460.
11. Modern Europe after Fascism. 1943-1980s. (ed. U. Larsen with the assistance of Hagtvet). N.Y., 1998, vol. 1, pp. 1-986, vol. 2, pp. 987-1932.

Kotov Sergey Vladimirovich**,** Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Academy of Psychology and Pedagogics, The Head of the Department of technologies and Professional and Pedagogical education, Southern Federal University (116, building 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065, Russian Federation). E-mail: cat0016@yandex.ru

PROBLEM OF FASCISM AND NEO-FASCISM IN MODERN RESEARCHES: SOME IDEAS, PROCESSES AND CONCEPTS

Abstract

The article raises the issues concerning the understanding of the problems of fascism and neo-fascism in the works of Russian and foreign researches. The article analyses the processes which led to the appearance of Fascism and its transformation into so-called "post-fascist period", the author comes to the conclusion on the particularity, inferiority of the concepts which exclude the relationship between liberalism and fascism.

Keywords: *fascism, neo-fascism, liberalism, culture, concept.*